

15. Скобликова Е.С. Системы диалектного вокализма и произношение начального *о* во втором предударном слоге // Диалектография русского языка. М.: Наука, 1985. С. 50-59.

16. Скобликова Е.С., Новикова И.В. Средний род существительных в говорах Куйбышевской области // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев, 1982. С. 49-63.

17. Бараникова Л.И. Атлас говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов, 2000.

18. Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Атлас говоров Самарского края. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009.

19. Баженова Т.Е. Лексика самарских говоров в ареально-типологическом аспекте // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т.16, №2. С. 145-150.

20. Безуглова О.А. Лексика говоров Куйбышевской области (опыт картографирования лексического материала // Лексическая семантика и словообразование в русском языке. Вып.1. Научные труды. Т.228. Куйбышев, 1979. С. 6-10.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Самарской области научного проекта №13-14-63001 «Лексический атлас самарских говоров».

LINGUISTIC GEOGRAPHY IN THE RESEARCH OF SAMARA DIALECTOLOGICAL SCHOOL

© 2015

T.Ye. Bazhenova, Candidate of Philological Sciences, associate professor of Department of the Russian language, Speech Standard and Their Teaching Methodology, senior research worker
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. The article presents the stages of linguistic geography development in the Samara region. Volga's dialects in the aspect of linguistic geography have been studied insufficiently for a long time. For refining the linguistic landscape of our region the linguists of Samara suggested the idea of a regional atlas. To promote the idea, the dialectologists employed both theoretical and practical experience of the compilers of foreign and Russian linguistic atlases. The main results of long-term work are identification of structure and dialectal distribution of Samara accents of later development, refining the linguistic landscape of peripheral areas. The most objective idea of dialect landscape in the Volga Region of Samara can be obtained with the aid of the method of the marks cartography of dialect phenomena in each separate populated area. In 2009 linguistic and geographic research in Samara resulted in publishing the atlas, which contains 63 phonetic and morphological maps and the typological map. The lexical volume of the regional atlas is being created now. For "Lexical Atlas of Samara Dialects" more than 60 e-maps on the themes "Material Culture", "Animals", "Farming and Vegetable Growing", "Natural Phenomena", "Wedding", "Verbs" have been elaborated. The method of marks is employed in lexic cartography. Regional atlases elaborated as a supplement to the general Russian atlas is also an example of methodology of identifying language varieties – the main characteristics of Russian migrant accents. The maps of linguistic atlases reflect the realia of traditional material and spiritual culture.

Keywords: dialect; dialectology; Russian folk dialects; linguistic geography; isogloss; linguistic map; migrant dialects; scientific schools.

УДК 811.161.1: 81.367

О СВЯЗИ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ОСНОВНЫМ ВЫСКАЗЫВАНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ И.С.ТУРГЕНЕВА 1850-Х ГГ.)

© 2015

И.Я.Балыгина, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация. В настоящее время признано существование двух разновидностей вставных конструкций: неконструктивного и конструктивного типа. Первые могут быть связаны с основным высказыванием грамматическими и лексическими средствами, вторые считаются изолированными от него. Мы высказываем предположение, что вставки неконструктивного типа также связаны с основным высказыванием, но с помощью преимущественно лексических и лексико-грамматических средств, и проверяем его на конкретном материале. Анализ показал, что в подавляющем большинстве вставок, употребленных в романах И.С. Тургенева 1850-х гг., обнаруживаются средства связи с контекстом – чаще узким (высказыванием, в котором находится вставка), реже более широким (репликой диалога, сложным синтаксическим целым). В исследованных произведениях преобладают вставные единицы конструктивного типа и потому для связи вставки с основным высказыванием грамматические средства (союзы, вводные слова, структурная неполнота) используются редко. Чаще этой цели служат разнообразные лексические средства, в числе которых лексические и парадигматические повторы; слова, называющие реалии, относящиеся к одной ситуации или как-то иначе соотносящиеся по смыслу; слова, входящие в одну тематическую группу; однокоренные слова; знаменательные слова, раскрывающие вещественное значение асемантических местоимений или слов с широким абстрактным значением; слова с широким отвлеченным значением, обобщающие содержание предшествующей части высказывания. Наиболее частотными средствами связи вставных конструкций с контекстом являются лексико-грамматические – местоимения и местоименные наречия, а также их сочетания со знаменательными словами. Во многих вставках используется несколько средств связи с контекстом.

Ключевые слова: вставная конструкция; основное высказывание; вставные единицы конструктивного типа; средства связи; грамматические средства связи; лексические средства связи; лексико-грамматические средства связи.

Одной из характерных особенностей русской прозы XX–XXI века является активное использование вставных конструкций. При этом не только количество их в художественном тексте увеличивается, но и функции их становятся разнообразнее [5, с. 115–116; 6, с. 98–106].

Отсюда интерес лингвистов к данным единицам: их статусу, их формальным характеристикам, их функциям в предложении и тексте. Однако исследования показывают, что и в XIX веке вставные конструкции (далее ВК, вставки) достаточно часто употреблялись отдельными

авторами [1, с.58–63; 4; 14, с. 309–310]. К числу последних, бесспорно, можно отнести И.С. Тургенева.

В настоящей статье внимание будет сосредоточено преимущественно на формальных характеристиках вставных конструкций, использованных в романах И.С. Тургенева 1850-х гг.

Прежде чем изложить результаты наших наблюдений, скажем об одном «техническом» нюансе. Само явление вставок в тексте – дело не всегда простое. Их внешним признаком считается пунктуационное оформление – выделение с помощью скобок или тире. Но, как известно, в русском языке двойные тире могут использоваться и в других случаях, не говоря уже о возможном авторском пристрастии к этому знаку. Так, в романах И.С. Тургенева с помощью тире выделяются обороты, которые явно играют роль вводных – служат для привлечения внимания собеседника: – *Что я буду делать? Окончу мою большую статью – вы знаете – о трагическом в жизни и в искусстве* <...> (Рудин); – *Неужели вы давно не убедились, что все другое – поймайте меня, – все, все другое давно исчезло без следа?* (Отцы и дети)

или указывают на обычность сообщаемого: *Аркадия покорило от цинизма Базарова, но – как это часто случается – он упрекнул своего приятеля не за то именно, что ему в нем не понравилось...* (Отцы и дети).

С другой стороны, запятыми выделяются конструкции, которые по всем признакам являются вставными: *Тяжело было Павлу Петровичу даже тогда, когда княгине Р. его любила; но когда она охладела к нему, а это случилось довольно скоро, он чуть с ума не сошел* (Отцы и дети).

Поэтому мы не можем настаивать на том, что все единицы, отнесенные нами к числу вставных конструкций, действительно являются таковыми, или на том, что мы не пропустили при анализе ни одной вставки.

Теперь обратимся непосредственно к теме статьи.

При изучении синтаксиса в школе ВК (которые обычно рассматриваются в числе вводных) традиционно причисляются к конструкциям, грамматически не связанным с предложением. Между тем современной наукой установлено, что вставки связаны с основным высказыванием не только семантически, но и с помощью лексических, грамматических и лексико-грамматических средств. Более того, теперь признано существование вставок неконструктивного (иначе альтернативного) типа. К ним относятся те, которые при изменении пунктуационного оформления предложения могли бы выступать в роли его членов [11, с. 159; 12, с. 180–182]. Естественно, что такие вставки **должны** иметь грамматические средства связи с основным высказыванием – хотя бы в виде флексий, предлогов, порядка слов.

В исследуемых нами романах вставки неконструктивного типа единичны: *Елена вскоре после знакомства с Инсаровым начала (в пятый или шестой раз) дневник; Кто ее не видел, тот ее не знает: ни Каналетти, ни Гварди (не говоря уже о новейших живописцах) не в силах передать этой серебристой нежности воздуха, этой улетающей и близкой дали, этого дивного созвучия изящнейших очертаний и тающих красок* (Накануне).

Особенно заметны грамматические средства связи, если вставки неконструктивного типа по форме совпадают с придаточной частью сложноподчиненного предложения: *В Петербурге, вопреки его собственным ожиданиям, ему повезло: княжна Кубенская, – которую мусье Куртен успел уже бросить, но которая не успела еще умереть, – чтобы чем-нибудь загладить свою вину перед племянником, отрекомендовала его всем своим друзьям...* (Дворянское гнездо). Дополнительными средствами связи вставок неконструктивного типа с основным высказыванием являются линейные несоюзные средства (гиппонимические, синонимические, лексико-грамматические группы слов) [12, с. 180].

Наоборот, вставки конструктивного (безальтернативного) типа ни при каких условиях не могут стать частью

основного высказывания. И.Г. Сагирян пишет: «Вставка безальтернативного типа – это такой компонент, который представляет собой внутритекстовое фразовое авторское дополнение, которое грамматически с данным высказыванием не связано, следовательно, не включается в структуру базового предложения. <...> Вставка безальтернативного типа отличается высокой степенью изолированности от базового контекста...» [12, с. 180]. Усомнившись в отсутствии собственно грамматических средств связи подобных вставок с высказыванием и выскажем предположение, что лексические и лексико-грамматические средства связи используются для этой цели очень широко. Их существование объясняется тем, что они устанавливают смысловые связи между вставкой и высказыванием (или более широким контекстом). При их отсутствии вставка и высказывание соотносились бы по принципу «В огороде бузина, а в Киеве дядька». Теоретически связь вставки с контекстом могут обеспечивать все хорошо известные средства межфразовой связи (см., например: 15, с. 646–649).

Проанализированный нами материал подтверждает эти теоретические выкладки: в подавляющем большинстве вставок в исследованных романах И.С. Тургенева обнаруживаются средства связи с контекстом – чаще узким (высказыванием, в котором находится вставка), реже более широким (репликой диалога, ССЦ).

Собственно **грамматические средства связи** используются редко. Сочинительные союзы *а, и, или* (8, 6, 2 употребления соответственно) в 15 случаях вводят ВК конструктивного типа и только в одном – неконструктивного. Все подчинительные союзы (дважды употреблен союз *как*, по 1 разу *как бы не, точно, когда, хотя*) и союзное слово *который* (использованное дважды) вводят вставки только неконструктивного типа. ВК с союзами и союзными словами используются в речи персонажей 8 раз, в речи автора 11, в комментариях автора к репликам персонажей 5 раз (для введения последних используется только *и*):

– *Заметили ли вы, – заговорил он, круто повернувшись на каблуках, – что на дубе – а дуб крепкое дерево – старые листья только тогда опадают, когда молодые начнут пробиваться?* (Рудин); – *Мы о Лизе недавно имели вести, – промолвил молодой Калитин, – и опять кругом все притихло, – ей хорошо, здоровее ее теперь поправляется понемногу* (Дв. гнездо); *В качестве генеральского сына Николай Петрович – хотя не только не отличался храбростью, но даже заслужил прозвище трусишки – должен был, подобно брату Павлу, поступить в военную службу...* (Отцы и дети); *Рудин вылез из кибитки, распахнул с мужиком (который ему не поклонился и деньги долго пошвыривал на ладони зная, на водку мало досталось) и сам внес чемодан в станционную комнату* (Рудин).

К грамматическим средствам связи ВК с контекстом следует отнести также находящиеся в начале вставки вводные слова [14, с. 311–312; 15, с. 754] (таких случаев 8), частицы (в 2 случаях) и сочетание *притом же* (употреблено однократно):

На крик его явился смотритель, заспанный (кстати – видел ли кто-нибудь смотрителя не заспанного?), и, не выждав даже вопроса Рудина, вялым голосом объявил, что лошадей нет (Рудин); *Я сегодня узнал о вашем приезде и уже был у вас... (Действительно, приятели, возвратясь к себе в номер, нашли там карточку с загнутыми углами и с именем Ситникова, на одной стороне по-французски, на другой – славянской вязью.) Я надеюсь, вы не от губернатора!* (Отцы и дети); *Приехавши домой, Варвара Павловна легко выскочила из кареты – только львицы умеют так выскакать, – обернулась к Геденовскому и вдруг расхохоталась звонким хохотом прямо ему в нос* (Дв. гнездо).

Грамматическим средством связи является и структурная неполнота вставки, восполняемая из состава предшествующей части основного высказывания:

Марья Дмитриевна (в девицах Пестова) еще в детстве лишилась родителей, провела несколько лет в Москве, в институте, и, вернувшись оттуда, жила в пятидесяти верстах от О..., в родовом своем селе Покровском, с теткой да с старшим братом (Дв. гнездо); Елена пожала плечом, нехотя протянула ему руку – не ту, которую целовал Инсаров, – и, вернувшись к себе в комнату, тотчас разделась, легла и заснула (Накануне).

Лексико-грамматические средства связи – местоимения и местоименные наречия – являются наиболее распространенными средствами связи ВК с высказыванием. Они используются или самостоятельно, или в сочетании со знаменательным словом в речи автора и персонажей, в авторских ремарках к репликам персонажей. Естественно, что из личных местоимений в ВК, принадлежащих автору (1), употребляются местоимения 3 лица

Панишин громко и решительно взял первые аккорды сонаты (он играл вторую руку), но Лиза не начинала своей партии (Дв. гнездо); Иностранное происхождение Инсарова (он был родом болгар) еще яснее сказывалось в его наружности... (Накануне)

Во вставках в речи персонажей используются местоимения преимущественно 1 лица, хотя возможно употребление местоимений и 2, и 3 лица:

Окончу мою большую статью – вы знаете – о трагическом в жизни и в искусстве – я вам третьего дня план рассказывал – и пришла ее вам (Рудин); – Как изволи-те видеть, процветаю. Да и вы, кузина, – как бы вас не сглазить, – не похудели в эти восемь лет (Дв. гнездо); Я знаю одного студента, – правда, он не моего курса, – это действительно замечательный человек (Накануне).

Из указательных местоимений и наречий чаще используются:

– это: – *Холодность эта у него в крови – это не его вина – а не в голове (Рудин);*

– этот и тот (в сочетаниях с существительными): – *Я не совсем согласен с тобою, – начал он, – не всегда природа намекает нам на... любовь. (Он не сразу произнес это слово.) (Накануне);*

– так: (самостоятельно и в сочетаниях типа так называли): *Потом она раскрыла наудачу Пушкина и прочла первые попавшиеся ей строки (она часто загадывала так по нем). Вот что ей вышло... (Рудин); Через две недели Арина Савишна (так звали новую экономку) прибыла вместе с дочерью в Марьино и поселилась во флигельке (Отцы и дети);*

– тогда (оно связывает ВК с ССЦ) и здесь: *Однажды, в театре (Мочалов находился тогда на высоте своей славы, и Лаврецкий не пропускал ни одного представления), увидел он в ложе бель-этажа девушку... (Дв. гнездо).*

Разнообразны **лексические средства**, связывающие вставки с высказыванием. Это:

1) лексические и парадигматические повторы:

Я пришла сюда не плакать, не жаловаться – вы видите, я не плачу, – я пришла за советом (Рудин); Лаврецкий подвез старика к его домику: тот вылез, достал свой чемодан и, не протягивая своему приятелю руки (он держал чемодан обеими руками перед грудью), не глядя даже на него, сказал ему по-русски: «Проходите-с!» (Дв. гнездо); Анна Васильевна встретила его с наружным волнением и тайною радостью (она его иначе никогда не встречала); он даже шляпы не снял, не поздоровался с нею и молча дал Елене поцеловать свою замшевую перчатку (Накануне);

2) слова, называющие реалии, относящиеся к одной ситуации, или как-то иначе соотносящиеся по смыслу:

Что это Геденовский нейдет? – проговорила Марфа Тимофеевна, проворно шевеля спицами (она вязала большой шерстяной шарф). – Он бы повздыхал вместе с тобою, – не то соврал бы что-нибудь (Дв. гнездо); Утром, ровно в восемь часов, все общество собиралось к чаю; от чая до завтрака всякий делал что хотел, сама хозяйка занималась с приказчиком (имение было на об-

роке), с дворецким, с главной ключницей (Отцы и дети); 3) слова, входящие в одну тематическую группу, нередко сопоставляемые:

Шубину вышел приказ нанять ямскую коляску (одной кареты было мало) и приготовить подставных лошадей... (Накануне); Две зимы провела она в Петербурге (на лето они переселялись в Царское Село), в прекрасной, светлой, изящно меблированной квартире... (Дв. гнездо).

К частным случаям употребления слов одной тематической группы относится использование:

– языковых и контекстуальных синонимов и – реже – антонимов: *Шубин произнес эту речь в нос, полулежничиво, полушутливо (балованные дети говорят так с друзьями дома, которые привозят им конфеты), и, не дождавшись ответа, продолжал <...> (Накануне); – Там также живет один мой близкий приятель, человек с большим талантом; я уверен, что вы с ним сойдетесь. (Русский человек любит потчевать – коли нечем иным, так своими знакомыми.) Право, приезжайте (Накануне); – Очень хорошо. Прокофьич, возьми же их шинель. (Прокофьич, как бы с недоумением, взял обеими руками базаровскую «одеженку» и, высоко подняв ее над головою, удалился на цыпочках.) А ты, Аркадий, пойдешь к себе на минутку? (Отцы и дети); Не прошло трех месяцев, как он уже получил место при русской миссии в Лондоне и с первым отходившим английским кораблем (пароходов тогда еще в помине не было) уплыл за море (Дв. гнездо);*

– слов, называющих понятия, соотносящиеся друг с другом как род и вид, часть и целое и т.п.: *Впрочем, Иван Петрович не долго предавался сладостному волнению родительских чувств: он ухаживал за одной из знаменитых тогдашних Фрин или Лаис (классические названия еще процветали в то время)... (Дв. гнездо); Собственно говоря, он любил в ней не искусство, не формы, в которых она выражается (симфонии и сонаты, даже оперы наводили на него уныние), а ее стихию... (Накануне);*

4) однокоренные слова: *Елена взглянула на него (как быстр, и робок, и пронзителен, и тревожен был первый взгляд, который она на него всякий раз бросала!) и тотчас же догадалась, что он принес добрую весть (Накануне); Базаров встал очень рано и отправлялся версты за две, три не гулять, – он прогулок без цели терпеть не мог, – а собирать травы, насекомых (Отцы и дети);*

5) знаменательные слова, раскрывающие вещественное значение асемантических местоимений или слов с широким абстрактным значением:

– *Рекомендуюсь без церемоний, – начал он с светлым и открытым выражением лица, – моя фамилия Шубин; я приятель вот этого молодого человека. (Он указал на Берсенева.) Ведь вы господин Инсаров, не так ли? (Накануне); Ивану пошел всего двадцатый год, когда этот неожиданный удар – мы говорим о браке княжны, не об ее смерти – над ним разразился... (Дв. гнездо), а также знаменательные слова, соотносимые с личными местоимениями 2 лица: – Я должен вам сказать – впрочем, вы, вероятно, уже догадываетесь (Волынцев нетерпеливо пожал плечами), – я должен вам сказать, что я люблю Наталью Алексеевну и имею право предполагать, что и она меня любит (Рудин). Чаще это средство связи обнаруживается во вставках, комментирующих высказывания персонажей, но возможно оно и авторской речи: В те времена (дело происходило в 1836 году) еще не успело развестись племя фельетонистов и хроникеров, которое теперь кишит повсюду, как муравьи в разрытой кочке (Дв. гнездо);*

6) слова с широким отвлеченным значением, обобщающие содержание предшествующей части высказывания: *Зачем же, не прикидываясь даже Ловласом, – эту справедливость отдать ему следует, – сбил он с толку бедную девушку? (Рудин); Мне хочется непременно*

но узнать, что ты, какие твои мнения, убеждения, чем ты стал, чему жизнь тебя научила? (Михалевич притерпелся еще фразеологии тридцатых годов.)

При помощи лексических средств, например обстоятельственных наречий, осуществляется и связь ВК с широким контекстом:

– Мы о Лизе недавно имели вести, – промолвил молодой Калитин, – и **опять** кругом все притихло, – ей хорошо, здоровье ее теперь поправляется понемногу (Дв. гнездо); – Но, Федор Иванович (Теодором она его **больше** не называла) (Дв. гнездо).

Этой же цели могут служить и иные слова, отсылающие к ранее описанным событиям, ситуациям:

События 48-го года потрясли его до основания (надо было всю книгу переделать), и он умер зимой 53-го года, не дождавшись выхода сына из университета, но заранее поздравив его кандидатом и благословив на служение науке (Накануне) – о том, что отец Берсенева писал книгу, речь уже была;

<...> **Панин** взял шляпу, поцеловал у Марьи Дмитриевны руку, заметил, что иным счастливым теперь ничто не мешает спать или наслаждаться ночью, а ему придется до утра просидеть над глупыми бумагами, холодно раскланялся с **Лизой** (он не ожидал, что в ответ на его предложение она попросит подождать, – и потому дулся на нее) – и удалился (Дв. гнездо) – о предложении Панина было сказано ранее.

Заметим, вставки могут быть связаны друг с другом. По-видимому, это возможно только для вставок, комментирующих высказывания персонажей. В подобных случаях в произведении представлены как бы два параллельных текста: реплики персонажей и авторские комментарии к ним. ВК напеминают здесь авторские ремарки в речи героя в драматургическом произведении (их функцию так и определяют – драматизация прямой речи [2, с. 22–24]). Связь ВК друг с другом в этом случае обеспечивается в основном с помощью синтаксического параллелизма и лексических средств:

– Женщина женщине рознь, Марья Дмитриевна. Есть, к несчастью, такие – нрава непостоянного... ну, и лета; **опять** правила не внушены сызмала. (Сергей Петрович достал из кармана клетчатый синий платок и начал его развешивать.) Такие женщины, конечно, бывают. (Сергей Петрович поднес угол платка поочередно к своим глазам.) Но вообще говоря, если рассудить, то есть... Пыль в городе необыкновенная, – заключил он (Дв. гнездо).

Во многих вставках используется несколько средств связи с контекстом. См., например:

Вот уж и утро сереет, и мы расходимся, тронутые, веселые, честные, **трезвые** (вина у нас и в помине тогда не было), с какой-то приятной усталостью на душе (Рудин) – парадигматический повтор, местоименное наречие, соотносимые по смыслу слова;

С Настасьей Карповной Марфа Тимофеевна свела знакомство на богомолье, в монастыре; сама подошла к ней в церкви (она понравилась Марфе Тимофеевне за то, что, по ее словам, очень вкусно молилась), сама с нею заговорила и пригласила ее к себе на чашку чаю (Дв. гнездо) – личное местоимение, парадигматический повтор, соотносимые слова в церкви – молилась, знакомство, подошла – понравилась;

Старуха положила себе меду в чашку (она находила, что пить чай с сахаром грешно и дорого, хотя сама не тратила ни копейки ни на что) и вдруг спросила хриплым голосом:

– А что пишет кнесь Иван? (Отцы и дети) – личное местоимение, сопоставляемые слова меду – с сахаром, в чашку – пить чай.

Какие же выводы позволяют сделать наши наблюдения?

1. В романах И.С.Тургенева широко использованы разнообразные средства связи ВК с предшествующим

контекстом.

2. Наиболее частотным средством связи являются местоимения и местоименные наречия, а также их сочетания со знаменательными словами. Чаще наблюдается соотношение «знаменательное слово в высказывании – местоимение во вставке», но возможно и обратное.

3. Между вставками, принадлежащими разным субъектам речи, значительных различий с интересующей нас точки зрения нет. Но этот вопрос требует более детального изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов Г.Н. Новое в синтаксисе современного языка. М.: Высшая школа, 1990. 168 с.

2. Аникин А.И. Соотношение вводных и вставных конструкций в современном русском языке // Русский язык: Сб. трудов Московского гос. пед. ин-та. М., 1975. С. 19–33.

3. Бабайцева В.В. Вводные, вставные и присоединенные компоненты // Русский язык в школе. 2011. №7. С. 67–73.

4. Вяткина С.В. Динамика развития вставных конструкций в русском литературном языке // Тенденции развития русского языка: Сб. статей к 70-летию проф. Г.Н. Акимовой. СПб., 2001. С. 46–97.

5. Культура речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. М., 2003. 840 с.

6. Марьяна О.В. Дезинтеграционные процессы в синтаксисе художественной прозы 1980 – 2000-х гг. Барнаул: АлтГПА, 2011. 185 с.

7. Моранькова О.В. К вопросу о месте вставных конструкций в синтаксической системе современного русского языка // Материалы междунар. научно-практ. конференции памяти В.А. Малаховского (апрель–июнь 2007). Самара: СГПУ, 2007. С. 24–30.

8. Моранькова О.В. Вставные конструкции – текст в тексте // Традиции и новаторство в развитии лингвистической и методической мысли: Материалы Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РСФСР профессора Всеволода Антоновича Малаховского. Самара: СГПУ, 2010. С. 311–317.

9. Полякова Ю.Г. Структура и особенности функционирования вставок в языке газеты: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Волгоград, 2001. 19 с.

10. Покровская Е.А. Русский синтаксис в XX веке: лингвокультурологический анализ. Ростов-на-Дону: РГУ, 2001. 436 с.

11. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.

12. Сагирян И.Г. Структурные типы вставок в формально-грамматическом аспекте // Русский язык в контексте межкультурной коммуникации: Материалы междунар. научно-практ. конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Евгения Михайловича Кубарева (г. Самара, 11 ноября 2011 года). Самара: ПГСГА, 2011. С. 178–183.

13. Севрюгина Е.В. Присоединения – вводные конструкции – вставные конструкции // Преподаватель XXI век. 2012. Т. 2. № 4. С. 323–327.

14. Синтаксис современного русского языка / Под ред. С.В. Вяткиной. СПб.: СПбГУ; М.: Академия, 2009. 346 с.

15. Современный русский литературный язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. Ч. II. Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 704 с.

16. Современный русский язык / Под ред. В.Г. Костомарова и В.И. Максимова. М.: Гардарики, 2003. 780 с.

ON THE COMMUNICATION BETWEEN INSERTED CONSTRUCTIONS AND THE BASIC SAYING
(BASED ON THE NOVELS OF I.S. TURGENEV OF 1850S)

© 2015

I.Y.Balygina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian language, standards of speech and methods of their teaching
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. It is now recognized that there are two types of inserted constructions: unconstructive and constructive type. The former can be linked to the basic statement by grammatical and lexical means, the latter are considered to be isolated from it. We suppose that the unconstructive insertions are also associated with the basic statement, but mainly by dint of lexical and lexical-grammatical means, and we check it on specific material. The analysis showed that there were found means of communication with the context – usually narrow (statement in which the insert exists), less often wider (the dialogue replica, complex syntactic whole) in the vast majority of the inserts used in the novels of I.S. Turgenev of 1850s. The constructive inserts dominate in the researched works and therefore the grammatical means (conjunctions, introductory words, structural incompleteness) are rarely used for communication with the main statement. Often various lexical means serve this purpose, including lexical and paradigmatic repetitions; words-realia that belong to one situation or are correlated otherwise in their sense; words included in one thematic group; paronyms; categorematic words that reveal the real meaning of asemantic pronouns or words with a broad abstract meaning; words with a broad abstract meaning summarizing the content of the preceding statements. The most frequent communication means of inserted units with the context are lexical-grammatical ones – pronouns and pronominal adverbs, as well as their combination with categorematic words. Several communication means with the context are used in many inserts.

Keywords: inserted construction; basic saying; constructive inserted units; means of communication; grammatical means of communication; lexical means of communication; lexical-grammatical means of communication.

УДК 808. 51

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РИТОРИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В
КУРСЕ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РИТОРИКА»

© 2015

Ю.А. Белкина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются основные концепции понимания педагогической риторики, а именно первая из них утверждает, что педагогическая риторика является разновидностью частной риторики, а её курс позволяет решить одну из важнейших задач профессиональной подготовки учителя – формирование коммуникативной компетенции. Причём в этом подходе понятия «коммуникативно-речевые» и «риторические умения» понимаются как идентичные.

Второй теоретический и практический подход к пониманию педагогической риторики разработан А.К. Михальской, в ряде своих работ А.К. Михальская определяет границы дисциплины следующим образом: история и теория риторического педагогического идеала.

В концепции Е.А. Юниной педагогическая риторика рассматривается как технология развивающего обучения.

Совершенно очевидно, что каждая из трёх концепций не исключает другие.

Рассматривается система авторских заданий для бакалавров образования, предлагается авторская система упражнений и риторических задач, направленная на формирование коммуникативной компетенции, а именно необходимо работать над коммуникативно-речевыми умениями, используя систему языковых (1 этап работы) и речевых упражнений (2 этап) и риторических задач (3 этап).

Намечены перспективы развития темы: целесообразность проведения мастер-классов по педагогической риторике на базе школы; сбор банка визуальных средств, иллюстрирующих коммуникацию учитель и ученик в кино, в книгах проведение внеаудиторных мероприятий по риторике (олимпиады, турниры), конкурсы.

Статья обобщает опыт автора в преподавании педагогической риторики в ПГСГА и освещает вопросы, затронутые автором в выступлении на конференции Риторика в контексте образования и культуры: 29-31 января 2015

Ключевые слова: общение; ораторская речь; риторизация обучения; преподавание риторики; частная риторика; связи; литература; филология.

Введение в учебный план бакалавриата курса «Педагогическая риторика» позволило осмыслить актуальность и необходимость названной дисциплины, а также наметить ряд проблем, требующих решения.

Нанастоящий момент ведущими являются следующие концепции: Т.А. Ладыженской, Н.А. Ипполитовой, З.С. Смелковой (Московская школа); А.К. Михальской; Е.А. Юниной.

Первая из них утверждает, что педагогическая риторика является разновидностью частной риторики, а её курс позволяет решить одну из важнейших задач профессиональной подготовки учителя – формирование коммуникативной компетенции. Причём в этом подходе понятия «коммуникативно-речевые» и «риторические умения» понимаются как идентичные.

Второй теоретический и практический подход

к пониманию педагогической риторики разработан А.К. Михальской, в ряде своих работ А.К. Михальская определяет границы дисциплины следующим образом: история и теория риторического педагогического идеала.

В концепции Е.А. Юниной педагогическая риторика рассматривается достаточно как технология развивающего обучения.

Совершенно очевидно, что каждая из трёх концепций не исключает другие.

На наш взгляд, педагогическая риторика – это интегративная научная дисциплина, объединяющая профессиональное коммуникативное пространство учителя-предметника и формирующая его профессиональное мастерство.

Современное вузовское обучение риторике не может